

К 50-летию МХАТ'а СССР имени М. Горького

Гордость и слава советского искусства

Сегодня советский народ празднует день рождения своего любимого театра — Художественного. Это — большой праздник советской культуры, праздник подлинно всенародный. В этот день каждый, кто побывал хоть раз в Московском Художественном театре, — переживал в нем миллионы и миллионы зрителей, — будет мысленно вновь горячо молиться вместе со старшим и младшим театром, будет вновь и вновь переживать то высокое наслаждение, которое неизменно испытывалось на мхатовских спектаклях. Вновь и вновь мы будем благодарны Художественному театру за то, что на его подмостках оживил прекрасные страницы великой классической русской литературы, за то, что на его сцене мы увидели правдивые и возмущающие картины нашей советской действительности, нашей борьбы, наших трудов и дней. Сегодня советские люди с гордостью думают о пятидесятилетии пути Художественного театра, сыгравшего столь выдающуюся роль в истории русского и мирового сценического искусства, приумножившего славу советской культуры, так много сделавшего для того, чтобы наш советский театр был признан лучшим театром мира.

Ровно полвека тому назад, 27 октября 1898 года, впервые раздвинулся занавес Московского Художественного театра. Шла трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Первые же слова спектакля прозвучали, как пророческое предзнаменование славы и судьбы нового театра: «На это дело крепко надеюсь!».

И точно, дело молодого театра было надежным, крепким делом.

Оно было надежным потому, что Художественный театр опирался на могучие реалистические традиции русского искусства. Оно было надежным потому, что Художественный театр четко призывался к обновлению культуры общественной жизни и стремился дать ответ на насущные вопросы времени. Оно было надежным потому, что театр сразу же занял демократическую позицию: являясь он был назван «Художественно-общественным».

Возникнув на рубеже двух веков, в канун великих революционных потрясений, Художественный театр сразу же определился, как театр реалистический, прогрессивный и демократический устремлений. Это произошло на первой же знаменитой встрече основателей театра — Константина Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко. «На этом же заседании, — вспоминал впоследствии К. С. Станиславский, — было решено, что мы создаем народный театр».

Молодой театр, составившийся из бедности любителей и выпускников филармонического училища, выступил с новаторской программой обновления сценического искусства, с протестом против бедности, рутины и лениности, развешивая, как раковина, искусство театра в условиях буржуазно-дворянского общества.

Молодой театр имел репертуар, который позволял бы ему выжить в своем общественном и художественном идеале. Театр, призванный сказать в искусство новое слово, слово правды, выводит своих новаторов — сначала Чехова, затем Горького.

После знаменитого провала чеховской «Чайки» на императорской Александрийской сцене Художественный театр смело борется за новую постановку этой пьесы и добивается громадного успеха. Драматургия Чехова требовала новых средств художественной выразительности, новых сценических манер, чуждой всякой театральщины и догматизации. Художественный театр сумел передать лиризм Чехова, сумел воссоздать на сцене чеховские настроения, сумел вырвать чеховскую неудовлетворенность попойкой и душевной жизнью, его тоску по иной, лучшей, честной жизни. Вслед за «Чайкой» Художественный театр ставит «Трех сестер», «Дядю Ваню», «Вишневый сад».

Если бы заслуга молодого театра была только в том, что он открыл бы сцену Чехова, за одно это он заслуживал бы почет-

нейшего места в истории русского и мирового сценического искусства. Но Художественный театр сделал больше: он предоставил свои подмостки для героя Горького. Трудно переопределить историческое значение этого события: в пору тягчайшего самозабвения гнета Художественный театр одну за другой ставит три пьесы первого и крупнейшего пролетарского писателя — «Мещане», «На дне», «Дети солдата».

Со сцены Художественного театра прозвучал голос, прозно обличавший мерзость тогдашней жизни, голос, вселявший веру в человека, в победу правого дела нового поднимающегося класса. Баратын паркового цензора гулял по тексту горьковских пьес, но никакая цензура не в силах была скрыть революционную направленность горьковской драматургии.

Чеховский и горьковский репертуар свисал молодому театру добрую славу среди переходного демократического артиста.

Владимир Ильич Ленин, вылетавший приезжая в Москву после сибирской ссылки в феврале 1900 года, в один из вечеров, рискуя быть опознанным полицией, посетил Художественный театр. Ровно через год Владимир Ильич пишет матери из Мюнхена: «Бываете ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как вышла? Я читал отзывы в газетах. Простоклюно играет в «Художественно-общественном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году...».

Творческие успехи Художественного театра были связаны с общественно-политическим подъемом в России. Театр побеждал тогда, ибо он был передовым явлением своего времени, верен жизненной правде. Годы политической реакции, последовавшие за революцией 1905 года, отразились и на театре. Горьковское начало, как признал впоследствии Немирович-Данченко, во время всеобщей реакции стало в театре таять. В эти годы Художественный театр испытывает губительное влияние разлагающегося искусства эпохи империализма, эпохи кризиса буржуазной культуры. Театр начинает колебаться в своих реалистических принципах, делая уступку декламистическим течениям. В это тяжелое время театр начинает увлекаться реакционными идеями Достоевского, ставит «Братьев Карамазовых», исподвучает «Восемь», что вызывает гневный протест Горького.

В речи на 40-летнем юбилее МХАТ'а Немирович-Данченко говорил: «Мы отделили поминки и соболезнования перед самой Великой Октябрьской социалистической революцией мы были в состоянии повшей растерянности... Мы все сейчас великодушно сознаем, что, если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы в загробном...».

Революция спасла Художественный театр от идейно-творческого кризиса. Она открыла перед ним новые пути, дальнейшие возможности. Она осуществила давно гонимую мечту основателей МХАТ'а о создании театра подлинно общественного, подлинно народного.

В числе пяти крупнейших театров страны Художественный театр был удостоен звания «академического». Это означало признание молодым советским государством огромной культуры и художественной искренности театра, созданного Станиславским и Немировичем-Данченко.

На признание народа, на заботу партии и правительства Художественный театр отвечает новыми замечательными творческими успехами. Театр как бы переживает вторую молодость. По существу же это было второе рождение — рождением советского Художественного театра.

К десятой годовщине Октября МХАТ ставит пьесу В. Маяковского «Взрывчатка 14-69». Этот спектакль показал, что театр действительно сумел по прекрасному выражению Станиславского, «заглянуть в революционную душу страны». Эти спектакли, сыгравшие огромную роль в истории не только МХАТ'а, но и всего советского театра, являются целая серия постановок, посвященных нашей советской действительности. В

спектаклях «Любовь Яровая», «Страхи», «Платон Кречет», «Земля», «Глубокая разведка», «Фронт», «Русские люди», «Победители» и многих других театр создает замечательную галерею сценических образов партийных и непартийных большевиков, простых советских людей, свершивших революцию, отстаивавших завоевания Октября в Великой Отечественной войне, самоотверженно отдавших свои силы созданию величайшего званья коммунизма.

Театр продолжает свою работу над сценическим воплощением лучших произведений русской и мировой классики. Однако здесь театр не повторяет сам себя, не копирует свои былые достижения. Глазами советских художников, вооруженных новым, передовым мировоззрением, проглядывают мастера МХАТ'а классический репертуар. Такие чудесные спектакли, как «Южнороссие», «Три сестры», «Аня Каренина», «Горючее сердце», «Последняя жертва», отмечены идейной ясностью, четкостью социальной характеристикой, политической страстностью. Познавательное и воспитательное значение этих спектаклей огромно.

Подобно тому, как когда-то пьесы Горького помогли театру обрести общественно-политическую ядкость, новые постановки пьес Горького в советский период («В людях», «Егор Брушечкин» и особенно «Братья») сыграли огромную роль в творческой перестройке театра, завоевав ему право носить имя великого пролетарского писателя.

С каждым годом мастера Художественного театра все более проникаются великими идеями партийности искусства. Реалистическое искусство МХАТ'а приобретает принципиально новые черты. В. И. Немирович-Данченко так писал о том новом, что привнесла революция в творческий метод Художественного театра: «МХАТ всегда признавала только искусство, насыщенное большими мыслями, — теперь он усиливает свои постановки крупными социальными, политическими идеями... Он хочет поощрять социалистического гуманизма, исполненного любовью к труду, родне и человечеству и ненависти к его врагам». Художественный театр постоянно превращает в творческую практику принципы социалистического реализма.

В годы советской власти по-новому расцвело творчество таких замечательных мастеров Московского Художественного театра, как Качалов, Москвин, Донцовы, Тарханов, Клиппер-Чехова. Рядом с ними выросло новое поколение мастеров, поколение Октября — Хмелев, Белор, Тарасова, Фюрерманов, Топорков, Станицын, Лявочкин, Яншин, Чебан, Прудкин, Орлов, Андрюшина, Еланская, Степанова, Боголюбов, Болдуман, Попова и многие другие. Почти в каждом новом спектакле артисты узнают пьесы для себя имена талантливых исполнителей. Это — молодежь МХАТ'а, достойные преемники славы первых двух поколений.

Влияние Художественного театра, его творческого метода, разработанной К. С. Станиславским системы воспитания артиста — на театральную жизнь страны велико, многообразно и неизменно плодотворно. Не только русские театры испытывают благотворное влияние МХАТ'а. Нет в нашей стране ни одного национального театра, который в той или иной степени не был бы обязан своим завоеваниям Художественному театру.

Партия, правительство, лично товарищи Сталин обуржуили театр заботой и вниманием. Всенародное признание заслуг Художественного театра вышло ярким выражением и награждением театру орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, в том, что лучшие его спектакли удостоены Сталинской премии.

Художественный театр — летние социалистической культуры, наша слава, наша гордость.

Великолепное искусство Художественного театра неизменно помогает партии и всему советскому народу в великом деле коммунистического строительства. Вот почему советские люди, горячо полюбившая свой любимый театр с пятидесятилетием, ждут от него новых творческих побед, новых замечательных спектаклей.

Еф. ХОЛДОВ.